
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 7–24.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):7–24.

Научная статья
УДК 94(47).082
DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.001

Переписка А. С. Лаппо-Данилевского с С. Ф. Платоновым: основные вопросы коммуникаций

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия
Viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Публикуемые в статье письма позволяют существенно дополнить известные факты межличностных отношений между А. С. Лаппо-Данилевским и С. Ф. Платоновым. По ним прослеживаются основные вопросы как их взаимодействия, так и соперничества на протяжении не одного десятилетия. Письменное общение было нерегулярным, но продолжительным. Раскрывается роль В. Г. Васильевского в научной и преподавательской карьере своих талантливых учеников.

Ключевые слова: А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Платонов, переписка, проблемы коммуникаций, вопросы взаимодействия.

Для цитирования: Митрофанов В. В. Переписка А. С. Лаппо-Данилевского с С. Ф. Платоновым: основные вопросы коммуникаций // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 7–24. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.001.

Original article

Correspondence between A. S. Lappo-Danilevsky and S. F. Platonov: main issues in their communication

Viktor V. Mitrofanov

University at the EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly, St. Petersburg, Russia
Viktor-n1962@mail.ru

Abstract. The newly published letters provide significant information about the interpersonal relationships between A. S. Lappo-Danilevsky and S. F. Platonov. They shed light on the main issues of their interaction and rivalry over several decades. The correspondence was not regular, but long-lasting. The letters also reveal V. G. Vasilyevsky's influence on the academic careers of his talented students.

Keywords: A. S. Lappo-Danilevsky, S. F. Platonov, correspondence, communication issues, interaction issues.

For citation: Mitrofanov V. V. Correspondence between A. S. Lappo-Danilevsky and S. F. Platonov: main issues in their communication. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):7–24. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.001.

Введение

Среди многочисленных учеников К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Г. Васильевского, Е. Е. Замысловского — ярких представителей Петербургской школы историографии, занимавших лидирующее положение в Петербургском университете, Академии наук следует особо назвать будущих академиков А. С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова, отношения между которыми на протяжении десятилетий являются объектом пристального изучения исследователей. Это обстоятельство объясняется их влиянием в научном сообществе историков. Наиболее полно они проанализированы в известной монографии Е. А. Ростовцева [Ростовцев, 2004], получившей высокую оценку рецензента, отметившего, что «центральное место занимают вопросы взаимоотношения А. С. Лаппо-Данилевского с профессором С. Ф. Платоновым. Е. А. Ростовцев показывает непростые отношения между этими двумя выдающимися историками, которые привели к научному противостоянию и личному соперничеству» [цит. по: Погодин, 2006, с. 258].

Основная часть

Действительно, Е. А. Ростовцеву удалось с привлечением многочисленных архивных материалов показать, как шла смена настроений в общении между учениками выдающихся ученых. Они же имели определяющее значение в старте научной и административной карьеры и дальнейшем продвижении каждого из них. По этому поводу Ростовцев справедливо указывает: «согласованные действия К. Н. Бестужева-Рюмина, Е. Е. Замысловского и В. Г. Васильевского сыграли особую роль в карьере С. Ф. Платонова и А. С. Лаппо-Данилевского...» [Ростовцев, 2004, с. 63]. К этому следует добавить, что Васильевский способствовал приглашению Платонова на Высшие женские (Бестужевские) курсы («ВЖ(Б)К») ¹, назначению его на кафедру вместо заболевшего Замысловского, добился включения в состав Ученого комитета Министерства народного просвещения (МНП), взял его своим помощником в «Журнал Министерства народного просвещения» («ЖМНП»). Поэтому в первое десятилетие после окончания университета Платонов получил гораздо больше Лаппо-Данилевского и сделал стремительную карьеру преподавателя и администратора, его влияние и авторитет росли.

Все вопросы с передвижением преподавателей-историков, молодых приват-доцентов в разных учебных заведениях столицы и даже в университетах империи, в том числе на кафедры, решали названные выше профессора. Официально приказы подписывал министр народного просвещения, а фактически решения принимались узким кругом профессоров Петербургского университета или с их рекомендаций. Об этом же свидетельствует и публикуемое в приложении письмо (№ 6). Дело в том, что, по свидетельству Н. Н. Платоновой, А. С. Лаппо-Данилевского не хотели брать в Александровский лицей, не получил он приглашения и из университетов, хотя шли разговоры (запись в дневнике от 18 февраля 1891 года) о возможности его перемещения в Киев [Платонова, 2020, с. 34, 52].

В 1890 году А. С. Лаппо-Данилевский часто бывал у Платоновых, о чем свидетельствует Н. Н. Платонова, заносившая об этом информацию в свой дневник. В частности, это записи от 28 августа, то есть того дня, когда решался вопрос с Филологическим институтом, от 5 сентября, а 2 ноября Лаппо-Данилевский разговаривал с С. Ф. Платоновым в университете [Платонова, 2020, с. 44]. 19 сентября (В. С. Брачев указывает на 18 октября [Брачев, 2025, с. 111]) сообщается о вступительной лекции Лаппо-Данилевского, правда, Платонов на ней не был, а 24 сентября дается ее оценка: «хвалят, но говорят, что она была чисто философского характера и столько же

---

¹ Обнаружено ответное письмо С. Ф. Платонова по этому поводу: «8 мая 1883 г. После долгих колебаний я пришел, наконец, к определенному решению касательно предложенных мне Вами лекций по рус[ской] ист[ории] на В[ысших] К[урсах]: я могу принять на себя чтение 2 лекций в неделю по истории XVII века, если Совет курсов удостоит меня выбрать. Примите уверение в совершенном моем к Вам почтении Вашего покорного слуги Платонова» [ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1964. Л. 1]. Официальное избрание проходило 6 сентября на Совете курсов. О его результатах В. Г. Васильевский вновь извещал своего протеже: «Милостивый государь, Сергей Федорович! В прошедшем заседании педагогического совета Высших Женских Курсов совершилось единогласное избрание Вас для чтения лекций по русской истории. Теперь осталось нам только получить согласие и утверждение попечителя. Я надеюсь, что в этом не будет помехи и замедления. Извещая Вас о таком положении дела, поздравляю Вас и радуюсь за Курсы. В. Васильевский. 8 сентября 1883 г.» [цит. по: Митрофанов, 2024 (6), с. 147].

относилась к русской истории, сколько и ко всякой другой науке» [Платонова, 2020, с. 39]. Вторая лекция состоялась 29 октября, на которой присутствовал и Попечитель учебного округа М. Н. Капустин [Там же, с. 43].

А. С. Лаппо-Данилевский меньше чем за 4 года закончил диссертацию и 9 мая 1890 года защитил ее (кстати, вторым оппонентом выступал С. Ф. Платонов и опубликовал рецензию [Платонов, 1890]), на основании отзыва П. Н. Милокова монография была представлена к Уваровской премии.

По сведениям А. Е. Преснякова, студенческая аудитория А. С. Лаппо-Данилевского формировалась постепенно [Пресняков, 1922, с. 23]. Активная работа над докторской диссертацией не нашла логического завершения [см.: Сорокина, 2003], поэтому Лаппо-Данилевский до 18 января 1919 года не был даже представлен к профессорской должности в университете. Это обстоятельство создавало определенные проблемы: он не мог читать общий курс истории, оставлять студентов для приготовления к профессорскому званию.

Сведения в названном дневнике об А. С. Лаппо-Данилевском с элементами ревности начали появляться в начале 1891 года, например, передана дразнилка Холодняка о «пяти Лаппо-Данилевских», болезненная для С. Ф. Платонова, потом упомянуто его отсутствие на обеде русских историков 7 февраля [см.: Платонова, 2020, с. 49, 50]. Самым важным замечанием об изменении отношений является запись от 2 ноября 1891 года о том, что Лаппо-Данилевский «тесно примкнул» к кружку Гревса и Ольденбурга, а в последних записях за указанный год с иронией говорится о «смешной баллотировке» Лаппо-Данилевского в члены комитета Исторического общества, когда выборы не состоялись, и их перенесли на следующее общее собрание [Там же, с. 61, 66].

И вот, ровно через год, сделан решительный шаг к разрыву с С. Ф. Платоновым и кружком русских историков: 2 января А. С. Лаппо-Данилевский на их годовичное собрание не пришел. Таким образом, в 1891 году накапливались причины, которые изменили рабочие отношения двух молодых ученых.

1894 год стал важным для утверждения в научном сообществе обоих ученых: они были избраны членами Археографической комиссии. Примечательно, что об этом С. Ф. Платонова известил В. Г. Васильевский письмом от 21 сентября: «Дорогой Сергей Федорович! Поздравляю Вас с поступлением в число членов Археографической комиссии. Вы избраны вместе с Лаппо-Данилевским единогласно. На Вас возлагаются надежды, что Вы будете содействовать оживлению деятельности сего почтенного учреждения. Дай Бог, чтобы ничто не мешало тому. Ваш Васильевский» [цит. по: Митрофанов, 2025, с. 108].

Однако интересно, к кому относятся возлагаемые «надежды», кто подразумевается под местоимением (*Вас, Вы*): то ли это относится к адресату лично, то ли к обоим упомянутым лицам. Следует полагать, что, раз письмо адресовано С. Ф. Платонову, то и «надежды» относятся к нему. И действительно, их он оправдал в полной мере, став в будущем впервые избранным председателем этой комиссии. Работа же А. С. Лаппо-Данилевского в рамках комиссии имела другое направление, и ученые не пересекались. Но именно в этом учреждении усилилось их соперничество.

Проблема избрания в Академию Наук А. С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова в историографии

В историографии неоднозначно решается вопрос об избрании А. С. Лаппо-Данилевского в Академию наук. Например, А. Е. Ростовцев, касаясь этого вопроса, отвечает на него неопределенно: «возможно». Стремительный взлет в научной карьере, позволивший Лаппо-Данилевскому обойти своего соперника Платонова, был непонятен для многих. К их числу относится и близкий друг обоих, М. А. Дьяконов, потом отошедший от Платонова и активно поддерживавший Лаппо-Данилевского, писавший 13 декабря 1899 года последнему: «Не так давно прочел я в газетах, что адъюнкты Академии Дубровин и Шахматов, а также Вы и Жданов избраны в общем собрании Академией 3 декабря ординарными академиками. Если в этом известии нет досадной ошибки, что Вы избраны именно ординарным академиком, то сердечно поздравляю Вас с лишней тысячей; если же это не так, то поздравляю с окончательным решением вопроса о занятии академического кресла. Это Вас спасает от целого ряда забот относительно

тяжелых вопросов об обеспечении существования и дает Вам тот досуг, при котором только и можно работать спокойно. Сердечно желаю Вам полного успеха и в дальнейшей ученой деятельности» [СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 149. Л. 11].

Многие вопросы этого неожиданного назначения снимает письмо В. Г. Васильевского от 23 января 1899 года², где он упомянул болезненную для С. Ф. Платонова тему. Из письма становится понятным, почему более достойные, такие почтенные и авторитетные ученые, как В. О. Ключевский и В. С. Иконников, были обойдены честью быть избранными в академию: «...В настоящее время у меня кроме других забот явились еще новые — по случаю смерти Куника³. Нужно писать его некролог, которого требует в скорейшем времени наш неперемный секретарь⁴. О преемнике, может быть, еще рано говорить, но все одно — не хочу от Вас таиться и не хочу, чтобы слухи о кандидате на место Ареста Арестовича дошли до Вас стороною. Придется Вам, дорогой Сергей Федорович, побороть в себе предполагаемое мною и совершенно естественное движение затронутого самолюбия; кандидатом будет считаться прежде всего Лаппо-Данилевский, младший Ваш товарищ. Это еще завет Бестужева, переданный перед смертью мне и Майкову.

О Ключевском или Иконникове думать нельзя и потому, что будет не ординатура, а скорее адъюнктура, самое большое экстраординатура. Вас считают и очень занятым, и в то же время очень нужным в другом месте.

Все это пока между нами. Искренне Вас уважающий и душевно преданный В. Васильевский» [цит. по: Платонова, 2020, с. 742; Митрофанов, 2025, с. 134–135].

Об этом письме Надежда Николаевна вспомнила 20 лет спустя, сразу же после смерти А. С. Лаппо-Данилевского (26 января (6 февраля) 1919 года). Несмотря на сложные личные отношения (вплоть до неприязни) ушедшего академика с его коллегой по университету С. Ф. Платоновым, последний 28 января (10 февраля) пришел на панихиду, которая была задержана на целых 5 часов по объективным обстоятельствам (арест священника, который должен был совершать службу), но, прождав полчаса, ушел. Сам факт появления следует рассматривать как дань уважения крупному ученому и неординарному человеку. В этот день в дневнике и появилась запись с комментарием упомянутого письма: «Мы с С. Ф. прекрасно помним, к[а]к это было: Васильевский, Бестужев, Розен решили провести в Ак[адемию] н[аук] молодые силы для оживления работы и остановились на европейски образованных, сравнительно обеспеченных и неударенных семьей молодых ученых — Л[аппо]-Д[анилевском] и С[ергее] Ф[едоровиче] Ольденбурге. У С. Ф. хранится письмо Васильевского по этому делу. Возможно, что они рассуждали и так: С. Ф. занимает кафедру в ун[иверсите]те — не все же отдавать одному; С. Ф. — хороший лектор, а Л[аппо]-Д[анилевский] человек типа кабин[етно]го ученого» [Платонова, 2020, с. 394].

Заметим, что к моменту избрания из трех упомянутых академиком в живых оставался только В. Н. Розен. 29 сентября 1899 года на заседании историко-филологического отделения Академии наук была доложена положенная по формату заседания записка об ученых трудах кандидата. Для усиления аргументации за выбор А. С. Лаппо-Данилевского сослались на безупречный авторитет упомянутого в письме С. Ф. Платонову академика: «К этому мы должны присовокупить, что незабвенный наш товарищ В. Г. Васильевский весною нынешнего года собирался предложить Лаппо-Данилевского на место, сделавшееся вакантным со смертью А. А. Куника (18 января 1899 года), и только болезнь, а потом неожиданная кончина (13 мая 1899 года) были причиною, что он не исполнил этого намерения. Перед отъездом своим за границу он в этих видах составил уже об ученых трудах Лаппо-Данилевского подробную записку, которая и легла в основу настоящего нашего представления» [цит. по: Малинов, Погодин, 2001, с. 361].

Это желание осуществилось 4 декабря 1899 года. Следовательно, выбор был уже широко известен. Со слов Н. Н. Платоновой (нужно осторожно относиться к категоричности ее суждений), об этом решении Е. В. Тарле говорил как о «несправедливости» [Платонова, 2020, с. 394]. Действительно, к моменту избрания А. С. Лаппо-Данилевского его ученых заслуг было явно недостаточно, хотя П. Н. Милюков называл его магистерскую диссертацию одним из «самых замечательных явлений в русской исторической литературе» [цит. по: Пресняков, 1922, с. 72].

² Письмо хранится в архивной папке с деловой перепиской по вопросам «ЖМНП» [ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2464. Л. 37–38].

³ Арист Аристович (Эрнст Эдуард) Куник умер 18 января 1899 года.

⁴ С 4 сентября 1893 года по 12 июня 1904 года должность неперемного секретаря Академии наук занимал Николай Федорович Дубровин.

Сам же факт, что решение об А. С. Лаппо-Данилевском принято, о чем уважаемый академик ставит в известность своего амбициозного талантливому ученика, свидетельствует о многом: это порядочность, открытость, понимание того, что протеже поймет такую позицию и получит информацию из первых рук, а не через слухи. Данный поступок очередной раз указывает на очень близкие отношения в схеме «учитель — ученик». Никакого охлаждения между ними не произошло, в то время как известны многие случаи ссор между учеником и учителем (П. Н. Милуков и В. О. Ключевский, М. А. Дьяконов и В. И. Сергеевич, И. М. Гревс и Л. П. Карсавин).

Это письмо важно и с другой стороны: решения по избранию в академию зачастую носили кулуарный характер, как в рассматриваемом случае. Вопрос обсуждался небольшим составом наиболее авторитетных членов Академии наук, при этом порой не учитывались безусловные и более важные заслуги других, как, например, в отношении упомянутых в письме В. О. Ключевского или В. С. Иконникова — очевидно, что они были достойнее, чем подающие надежды молодые ученые. Субъективность, неприязнь собственных коллег к научным достижениям, игнорирование справедливого выбора, иногда простое желание уколоть, показать, что заслуги перед наукой не влияют на мнение и выбор ответственных членов академии, — все это не приносило авторитета подобным решениям.

Известно, что В. О. Ключевского называли «самодержавцем» на кафедре Московского университета. В. Г. Васильевский даже так и не прочитал знаменитые «Лекции», о чем известно из его письма от 22 сентября 1893 года: «Лекции Ключевского возвращаю с благодарностью и извинениями. Но я все-таки не удостоился прочитать их до конца, а остановился на первых лекциях, которые показались мне весьма интересными и должны были внушить высокое понятие о курсе» [цит. по: Митрофанов, 2025, с. 71]. Между тем К. Н. Бестужев-Рюмин, также причастный к названной ситуации, по замечанию А. В. Малинова, «более чем спокойно» встретил выход «Боярской Думы» и вообще «скептически относился к исследованиям» московского профессора [Малинов, 2021, с. 253]. С такими предубеждениями Ключевский оставался вне академии многие годы.

Кроме того, встречаются, к сожалению, не совсем корректные сравнения возраста избранных академиков, в частности, приведенные А. В. Малиновым и С. Н. Погодиным. Уважаемые исследователи, указывая всем известный факт, что А. С. Лаппо-Данилевскому при избрании было всего 36 лет, пишут: «небезынтересно для сравнения отметить, что С. М. Соловьев был избран в академики в возрасте пятидесяти двух лет, В. О. Ключевский — в пятьдесят девять лет, К. Н. Бестужев-Рюмин — в шестьдесят один год, В. С. Иконников — в семьдесят три года» [Малинов, Погодина, 2001, с. 18]. К этому списку, конечно, мы можем добавить и С. Ф. Платонова, ставшего академиком только на 60-м году. Впрочем, безусловно, не возраст должен являться определяющим при выборе академика, а единственно верный критерий — ученые заслуги и вклад в науку. В случае с назначением Лаппо-Данилевского мы наблюдаем несовершенство процедуры выборов, в большей степени обусловленное субъективностью.

С. Ф. Платонов же оставался вне академии (явно этого В. Г. Васильевский предполагать не мог) до 1909 года⁵, когда стал только членом-корреспондентом. По этому поводу В. С. Брачев опубликовал оригинальный ответ Платонова на сообщение когда-то близких ему людей — А. С. Лаппо-Данилевского, М. А. Дьяконова⁶ и В. В. Латышева — о его сильно запоздалом включении в Академию наук [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 : 1909. Д. 14. Л. 17–17 об.]: «С. Ф. Платонов, в отличие от других избранных, в своем письме Академии выразил признательность не за избрание, а за факт уведомления об избрании» [Брачев, 1997, с. 155]. Авторитетный биограф приходит к заключению: «По-видимому, научный авторитет и административное положение позволяли С. Ф. Платонову претендовать на избрание в действительные члены Академии» [Там же]. Об этом прямо говорил и сам С. Ф. Платонов в письме от 4 июня (22 мая) 1920 года: «Со смертью А. С. Лаппо-Данилевского и М. А. Дьяконова мое положение стало новым» [Там же, с. 290]. А несколько ранее, 15/18 (? — В. М.) марта 1920 года, Н. Н. Платонова писала дочери Вере о радостном известии об отце: «Как раз теперь его выбирают в Академию, и мы так радуемся за него» [Там же, с. 288].

⁵ Есть официальные публикации, где указан 1908 год [см.: Митрофанов, 2024а, с. 143]. По всей видимости, разночтения связаны с иницированием в 1908 году и процессом избрания, состоявшимся в 1909 году. Так было и с избранием в академики: начало процедуры — 3 апреля 1920 года, а окончание — только 2 августа того же года.

⁶ Черновик «Проекта коллективного отзыва ученых о научной деятельности историка Сергея Федоровича Платонова в связи с выдвижением его в члены-корреспонденты Академии Наук (1909)» недавно был опубликован [см.: Митрофанов, 2024а, с. 188–190].

Став полноправным членом академии, С. Ф. Платонов тоже будет активно содействовать избранию ученых, которые зарекомендовали себя крупными специалистами, занимались исследованиями, составившими золотой фонд отечественной историографии, — М. М. Богословского, А. Е. Преснякова, В. Г. Дружинина, В. С. Рождественского, А. А. Спицына, крымского краеведа А. И. Маркевича и др.

Е. Ф. Тураева-Церетели, поздравляя своего учителя с официальным признанием в Академии наук его вклада в науку, писала: «Борис Александрович (академик Тураев-В. М.) и я просим принять изъявление нашей живейшей радости и пожелания иметь в скорейшем будущем возможность предаваться спокойно научной работе. От себя прибавлю, что для меня с Вашим избранием закралась обида, которую я постоянно чувствовала по отношению к Вам со стороны Академии» [цит. по: Митрофанов, 2024в, с. 621]. И такое мнение было не единичным.

Письменные коммуникации

В приложении публикуется 34 письма А. С. Лаппо-Данилевского [ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 1–43] и 4 письма С. Ф. Платонова (одно письмо в деле принадлежит не ему и вложено по ошибке архивного работника: оно написано от имени женщины) [СПбФ. АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 1–5]. С их помощью можно существенно дополнить известные факты о взаимоотношениях ученых, в том числе те вопросы, по которым у Лаппо-Данилевского и Платонова имелся взаимный интерес и которые сглаживали непростое общение ученых. Это обстоятельство свидетельствует, что для полноценного профессионального общения были реальные основания, позволяющие оставить разногласия, а порой даже человеческую неприязнь, за скобками. Впрочем, такие отмеченные еще А. Е. Пресняковым черты Лаппо-Данилевского, как «своеобразное ученое одиночество» и «обособленность» [Пресняков, 1922, с. 27, 67], бесспорно, повлияли на характер общения с коллегами.

По датировке писем можно определить их хронологию (1887–1913), периодичность (переписка не была регулярной). В архивной папке они хранятся без соблюдения очередности. Деловое, даже дружеское общение между А. С. Лаппо-Данилевским и С. Ф. Платоновым продолжалось недолго: с окончания университета и до 1891 года. Лидерские качества обоих, амбиции в хорошем смысле слова могли бы стать хорошим подспорьем в развитии исторической науки.

Кстати, заметим для сравнения, что отношения между Платоновым и другим выдающимся учеником В. Г. Васильевского, И. М. Гревсом, также складывались по-разному. Находясь в зрелом возрасте, Гревс с сожалением писал своему коллеге: «...уже довольно давно лежит у меня на сердце. Меня очень печалит, что жизни наши (Ваша и моя) протекли так врозь, и теперь я решительно не вижу, чтобы для этого были серьезные основания. Отлично могли бы мы во многом — и в учебной, и в научной работе — постоянно и согласно общаться. Кто виноват или что виновато в этом — трудно определить в полном смысле. Но одно мне ясно, что много напортила наша склонность (в русском интеллигентном сообществе) разделяться на партии и кружки, в них замыкаться и враждовать с инакомыслящими, преувеличивая разногласия, перетолковывая и искажая мотивы действий. И еще одна всегда была склонность — непременно подмечать в другом (разногласящим) какой-нибудь кажущийся острым и центральным недостаток, возводить его в квадрат, строить на чел[овека] характеристику личности и отталкиваться от человека. Между тем и недостаток этот часто определялся неверно, оценивался неправильно, да и не в недостатках, а в достоинствах чаще всего открывается суть человека (по крайней мере, многих людей). Жизненный опыт привел меня к такому убеждению» [цит. по: Митрофанов, 2023, с. 78]. Между Платоновым и Лаппо-Данилевским подобной рефлексии при жизни не произошло.

Заключение

Публикуемые эпистолярные произведения позволяют проследить хронологию и регулярность/эпизодичность письменного общения выдающихся отечественных историков. При этом писем С. Ф. Платонова выявлено всего 4, но их явно было больше. Несмотря на сложности общения, связанные прежде всего с нездоровым соперничеством в ученых учреждениях и научных обществах, оба ученых были вынуждены общаться между собой — в этом следует видеть основу возможного здорового и профессионального сотрудничества. Однако, к сожалению, та рефлексия, на которую был способен И. М. Гревс, осталась недостижима Лаппо-Данилевским и Платоновым. Возможно, на нее не хвати-

ло времени: Лаппо-Данилевский ушел в незрелом возрасте, кроме того, последний год жизни ознаменовался для него важным событием: он стал профессором Петроградского университета. Платонов же был избран председателем Археографической комиссии, в рамках которой особо чувствовались разные взгляды на публикацию источников.

Дополним, что архивное дело с письмами А. С. Лаппо-Данилевского востребовано исследователями: по листу использования можно увидеть завидную регулярность его заказов (29 раз). Поэтому публикация всего комплекса писем станет важным достижением в работе с этими материалами.

Стилистические особенности текста сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами русского языка. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Документ публикуется впервые.

Приложение

Переписка А. С. Лаппо-Данилевского с С. Ф. Платоновым

№ 1

[11 дек[абря] 1887]⁷

Карандашная помета С. Ф. Платонова:

«ХП-[18]87. Ал[ександр] Сер[геевич] Лаппо-Данилевский».

Государю моему Сергею Федорову сыну, сирота твой Александрец челом бьет. Буди Государь спасен и многолетен на многие лета; а про меня Государь пожелать изволишь спросити, и я на Государевой службе, жив едва в скорби своей. А пожаловать бы тебе, Государю моему, отписать, на какой улице дворишка Ивана, Васильева сына, прозвище Помяловской⁸, стоит. А яз о том к тебе мало пишу, а много челом бью.

Александр, Сергеев сын прозвища Лапа, руку приложил⁹.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 1]

№ 2

[13 сен[ября] 1888]¹⁰

Многоуважаемый Сергей Федорович.

У Вас, кажется, есть Журн[ал] Мин[истерства] Нар[одного] Пр[освещения] за сентябрь. Сделайте одолжение, если возможно, дайте его мне на короткий срок. Я не могу его нигде достать, а между тем хотел бы прочесть рецензию Мищенко¹¹, которой внимательно еще не читал. Если можно таковое дело устроить, то не отвечайте мне, я зайду за книгой в среду вечером; если нельзя, то уведомите, чтобы не совершать мне длинной прогулки; теперь мне время дорого. Досадно только, что экзамен придется держать не 17, а 24 сент[ября].

Преданный Вам А. Лаппо-Данилевский.

Адрес, м[ожет] б[ыть], забыли:

Мытнинская наб[ережная], д. 13, кв. 6.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 3]

№ 3

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Совсем вы¹² сконфузили человека, который никак не может запомнить ни чужих, ни собственных имен. Это не мешает ему, однако, сердечно поблагодарить Вас и всех Ваших за добрую память и хорошие пожелания. В возможность и осуществление последних он, ~~однако~~, не верит, так все еще не забыл слов поэта: *Sed paucos amavit aequis Jupiter et fuloexit ad aethera vir tus!*¹³

Ваш А. Лаппо-Данилевский.

⁷ Дата на почтовом штемпеле.

⁸ Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) — филолог-классик, археолог, профессор, декан историко-филологического факультета Петербургского университета. Основоположник латинской эпиграфики в России.

⁹ Текст на конверте: СПб. Его Высоблагородию Сергею Федоровичу Платонову Угол Воскресенской и Кировной. На обороте: расчет в столбик года по славянскому календарю: 1887+5509=7396.

¹⁰ Дата на почтовом штемпеле.

¹¹ Мищенко Федор Герасимович (1848–1906) — русский историк Античности, переводчик с классических языков, профессор, доктор греческой словесности. Речь идет о рецензии: [Мищенко, 1888]. Рецензент отмечает «большую начитанность» автора, а также то, что «работа исполнена добросовестно», недостаток же объясняет «молодостью-неопытностью автора», «литературной неопытностью». Впрочем, среди более серьезных промахов называются «догматическое» изложение географии и топографии скифов и другие многочисленные «ошибочные заключения» [Там же, с. 221].

¹² Так в рукописи.

¹³ 'Но Юпитер любил немногих праведников, и его мужественность воссияла на небесах' (пер. с лат.).

Теперь очень занят окончательным приготовлением всех глав к печати (первую я уже отдал). Надеюсь с Вами увидитесь на будущей неделе.

30 августа [18]89¹⁴.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 5]

№ 4

Хотел было зайти к Вам, Сергей Федорович, для того чтобы посоветоваться по маленькому «столовому» делу. Как вы думаете, рассердится ли наш русский историк, если не буду я праздновать своего диспута? Сами знаете, как я умею это делать, да и настрой совсем не подходящий. У меня этот год был таким темным и холодным, какого я никому не пожелал бы испытать, да и сам еще не испытывал ранее. Или все-таки это будет неловко с моей стороны? Как вы думаете? Напишите сегодня же. Мне что-то очень не хочется.

Ваш А. Лаппо-Данилевский.

8 мая 1890 г.

Знаете, что бумаге, на которой и Вам пишу, по крайней мере, 20 лет? Писчий материал, вполне пригодный для археолога, правда?

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 8]

№ 5

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «90».

Дорогой Сергей Федорович,

Хотел было вместе с В[асилием] Г[ригорьевичем]¹⁵ собраться к Вам, да Друж[инин]¹⁶ назначил такой день, когда я обедаю у Васильевского. Я принял его приглашение, а потом получил письмо от В[асилия] Г[ригорьевича] о том, что собирается уехать, кстати, к Вам. Досадно! Во всяком случае, желаю Вам хорошего лета и всем Вашим. Кстати, сообщаю мои летние резиденции, если понадобится: до 15 июня — Симферополь, здание женской гимназии.

До 10 июля — Екатерининской железной дороги станция Милорадовка (если не слишком спешно, то лучше послать пониже следующему адресу).

С 10 июля до 15 или 20 августа — Ялта, дача А. Г. Чуйкевич.

Уважающий всех. Ваш А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 9]

№ 6

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Пишу Вам это письмо по поручению Е. Е. Замысловского. Сегодня он рекомендовал Вас вместо меня в Филологический институт, сегодня же и я отказался от лекций там и по мере сил поддержал рекомендацию Е[гора] Е[горовича]. Вам теперь следует явиться к директору института К. В. Кедрову¹⁷, в институт, утром до 12 часов, и всего лучше завтра же, 29-го Вы представитесь директору от имени Егора Егоровича как присланный им.

Условия: шесть лекций в неделю, 1 200 р. платы. Общий курс сначала и одновременно с Ивана III на I и II курсах по 2 часа в неделю. Специальный курс III и IV курсам, 2 часа в неделю — о чем угодно.

Ваш С. Платонов.

28/VIII-[18]90

P. S. Из института Е[гор] Е[горович] просит Вас зайти к нему. Уведомьте о происшедшем в институте и меня, если будет удобно¹⁸.

[СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 1–1 об.]

№ 7

[16 сентября 1891].

Спасибо Вам, Сергей Федорович, за извещение о том, что у Вас есть статья Павлова¹⁹, нужная Дьяконову²⁰. Вас[илий] Григ[орьевич] отдал №№ Прав[ительственного] обзор[ения] переплетчику, не уверен в том,

¹⁴ На конверте новый адрес: Фурдштадская, дом Елисеева.

¹⁵ Речь о В. Г. Васильевском.

¹⁶ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936) — русский историк, исследователь старообрядчества, археограф, палеограф, собиратель древнерусских и старообрядческих рукописей и икон. Член-корреспондент Российской академии наук.

¹⁷ Кедров Константин Васильевич (1828–1903) — русский педагог-классик, директор Петербургского историко-филологического института.

¹⁸ В этот же день Н. Н. Платонова сделала в своем дневнике интересную запись по этому вопросу: «Оказывается, что до сегодняшнего утра Зам[ысловск]ий там не был и ни одним словом не намекнул на то, что еще весною было решено, то есть что вместо С. Ф. там будет читать Лаппо-Д[анилевск]ий» [Платонова, 2020, с. 35].

¹⁹ Установить личность не удалось.

²⁰ Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919) — русский историк права, заслуженный профессор, ординарный академик.

когда они вернутся. Поэтому Вы, быть может, будете настолько добры, что вышлите М. А. Дьяконову эту Вашу статью Павлова, так как ему желательно получить ее возможно скорее. Ваш А. Лаппо-Данилевский.

Вас[ильевский] Остр[ов], 5 лин[ия], д. 38, кв. 4²¹.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 10]

№ 8

Многоуважаемый Сергей Федорович,

С. Ф. Ольденбург²² просил меня поблагодарить Вас за участие Ваше в его горе²³. Теперь он слишком еще поражен им и поэтому не может зайти к Вам для того, чтобы лично поблагодарить Вас; но через нек[оторое] время надеется повидаться с Вами. Кстати, спасибо большое за статью, Ваша любезность еще более заставляет меня чувствовать мою небрежность: оказывается, что эта статья Милюкова²⁴ у меня есть, только она завалилась куда-то по случаю переезда, и я лишь недавно нашел ее. Всего хорошего Вам и Вашим. А. Лаппо-Данилевский.

22 сент[ября] 1891 г.

Статью, Вами присланную, я возвращаю с благодарностью при случае, быть м[ожет], как-ниб[удь] соберусь к Вам.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 11]

№ 9

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «91 осень».

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Прошу извинить меня за небрежность. Статью Милюкова я принес с собою к В. Г. Дружинину еще в тот вечер, когда читал сообщение о выслуженных вотчинах; казалось мне, что я тогда же сказал Вам об этом и возвратил Вам ее. Если нет, то она, значит, осталась у В. Г. Его я увижу на днях и попрошу переслать Вам вашу статью. Не помню, благодарил ли я Вас за вашу любезность; если и это позабыл, спешу принести Вам, быть может, слишком запоздалые благодарения. А. Лаппо-Данилевский.

Вас[ильевский] Остр[ов], 5 лин[ия], д. 38, кв. 4²⁵.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 12]

№ 10

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «91».

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Так как мне казалось неудобным подавать настоящие записки как бы помимо Вас, то и посылаю их Вам. Если эти бумажки годятся для чего-нибудь или будут годиться после с исправлениями, какие, разумеется, Вы можете сделать, то, надеюсь, присоедините их к собственным и дадите их, когда и кому заблагорассудите. Сегодня получил оттиски четвертой главы²⁶ Милюкова из Москвы. Нет ли тут недоразумения? Кстати, не прочтете ли чего-ниб[удь] в Русском отделении²⁷? Вы, кажется, что-то имели.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 13]

№ 11

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Письмо это Лаппо-Данилевского возвратите мне, если мне поручите ответить ему. 91–92»²⁸ [февраль-март 1892].

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Посланный Вам отзыв о пакостных брошюрках Вильчинского²⁹; мелким шрифтом его набирать неудобно. Поэтому ничего не имею против того, чтобы этот отзыв напечатан был в числе рецензий за мою

²¹ На почтовой карточке. Дата на штемпеле: «16 сен. 1891».

²² Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — русский востоковед, филолог, один из основателей русской индологической школы, академик.

²³ Речь идет о смерти жены Александры Павловны, урожденной Тимофеевой, выпускнице математического отделения педагогических курсов. По этому поводу Н. Н. Платонова сделала запись в дневнике 30 сентября: «... умерла от злейшей чахотки. ... Ужасно жаль Ольденбурга. Интересно, что он через Дьяк[онова] и Лаппо-Дан[илевского] поблагодарил С. Ф.-ча за внимание к его горю (С. Ф. был на выносе)» [Платонова, 2020, с. 59].

²⁴ Трудно сказать, о какой статье идет речь.

²⁵ На почтовой карточке. Дата на штемпеле: «16 сен. 1891».

²⁶ Речь идет о главе из книги «Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», которая публиковалась в «ЖМНП», где С. Ф. Платонов занимал должность помощника редактора.

²⁷ Отделение Русской и славянской археологии; 27 октября 1890 года Лаппо-Данилевский был избран секретарем Отделения вместо В. Г. Дружинина, которого, в свою очередь, избрали секретарем Археологического общества.

²⁸ Это обращение к В. Г. Васильевскому.

²⁹ Лаппо-Данилевский А. С. Рец.: О. Вильчинский. Древнейшие каменные орудия в Европе. СПб., 1890. Его же. Древнейшее племя Неандерское в Европе. СПб., 1891 // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 4. С. 417–420. Вероятнее всего, письмо следует датировать февралем-мартом 1892 года.

подписью. Пришлите корректуру. Хотелось бы также знать, могу ли я рассчитывать на место в Журнале Мин[истерства] на май или, в крайнем случае, на август для статьи (листа в 1 ½, наверное, впрочем, не знаю) о вооруженных силах Москов[ского] госуд[арст]ва в XVII в.³⁰ ?

А. Лаппо-Данилевский.

Вас[ильевский] Остр[ов], 5 л[иния], 38, 4.

Если крупным шрифтом набирать неудобно — известите.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 14]

№ 12

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Жалею, что не могу быть у Вас в среду³¹, так как в этот вечер собирается Историческое Общество³². Час от 6–7 для меня крайне неудобен; поэтому нельзя ли будет зайти к вам во вторник или пятницу около 1 часу? Или раньше, в крайнем случае, в четверг в 1-м часу? Я же бываю дома по вторникам с 12-ти, по средам до 3-х и вообще с 4-х часов, кроме, разве, субботы. Если Вы с Женских Курсов³³ да и загляните ко мне, то и можно будет переговорить по вопросу об Университетских курсах на будущий год.

Примите уверение в совершенном почтении. А. Лаппо-Данилевский.

Кстати, спасибо за брошюрку; скоро поднесу Вам свою об археологии³⁴.

12 марта 1892 г.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 15]

№ 13

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Был сегодня у Вас для того, чтобы переговорить с Вами насчет моего курса в Университете в будущем году. Не хотелось заявлять о новом курсе, не узнавши Вашего мнения: тем более, что боюсь не встретиться с Вами. Дело в том, что мне удобнее всего было бы объявить курс под заглавием «Главнейшие направления в русской историографии», я думаю здесь разобрать важнейшие попытки построения русской истории в связи с ходом развития нашей общественной мысли и влиянием западноевропейских идей. Не встречу ли я с Вами на этом пути?

Этого я, во всяком случае, не желал бы и готов был бы скорее отказаться от своего плана; впрочем, сам не знаю, каким другим курсом мог я заменить мною предполагаемый. Спешу уведомить Вас ответом, так как и без того уже запоздал подать заявление о своем курсе; не получив никакого извещения о том, что это нужно сделать так скоро и что сегодня последний день, узнал лишь случайно.

А. Лаппо-Данилевский.

24 марта 1892.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 30–30 об.]

№ 14

[18 апреля 1892]

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет] 30/ IV [18]92.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Граф Бобринский³⁵ занят по вторникам и пятницам, попал в комиссию Абазы³⁶; не сочтете ли возможным прочесть Ваше маленькое сообщение не 8-го, а 9-го мая, в субботу? Это было бы всего удобнее. Впрочем, если этого нельзя, можно будет подыскать и другой день на неделе.

А. Лаппо-Данилевский³⁷.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 16]

³⁰ Такой публикации в списке трудов А. С. Лаппо-Данилевского не значится.

³¹ Площадка неформального общения близких С. Ф. Платонову ученых и учеников.

³² Общество, созданное при Петербургском университете.

³³ Высшие женские (Бестужевские) курсы.

³⁴ См.: Лаппо-Данилевский А. С. Древности кургана Карагодеуашх как материал для бытовой истории Прикубанского края в IV–III вв. до Р. Х. Исследование // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической Комиссией. № 13. Древности Южной России. Курган Карагодеуашх. Исследование А. Лаппо-Данилевского и В. Мальмберга. СПб., 1894. С. 1–120. (Отд. СПб., 1893. 4°. Загл. лист. II ч. 120 с.). См. также краткое изложение реферата: Вопрос о делении первобытной культуры на периоды: каменный, бронзовый и железный в современной археологии // Историческое обозрение. 1892. Т. IV. Отд. 2. С. 10–13.

³⁵ Бобринский Алексей Александрович (1852–1927) — граф, русский археолог, политический и государственный деятель. Председатель Археологической комиссии (1886–1918), которого Платонов многие годы поддерживал [см.: Митрофанов, 2011, 2020].

³⁶ Абаза Николай Саввич (1837–1901) — российский государственный деятель, в 1895–1897 годах — председатель Особой комиссии для разработки законопроектов по колонизации и оживлению Черноморского побережья.

³⁷ На почтовой карточке. Дата на штампе: 18.IV.92. Адрес: Ямская, 29 (угол Ивановской).

№ 15

Многоуважаемый Сергей Федорович,
Благодарю Вас за присылку статей П. Милюкова.
А. Лаппо-Данилевский.
28 декабря 1892.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 17]

№ 16

Многоуважаемый Сергей Федорович,
Спасибо Вам за участие. На неделе зайду еще раз поблагодарить Вас и поговорить кое о чем. Поклон Надежде Николаевне.
Ваш А. Лаппо-Данилевский.
Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1892?»

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 18]

№ 17

Многоуважаемый Сергей Федорович,
Заходил к Вам, чтобы передать Вам запоздалый каталог книг, который желательно было бы приобрести в Унив[ерситетскую] библиотеку. Быть может, Вы дополните или исправите его, т[ак] к[ак] он не претендует на полноту и систематичность. Нельзя ли будет прислать его Крейцбергу³⁸ по почте? Об этом просил меня А. О.³⁹
Хотелось бы поговорить с Вами насчет Курсов в будущем году. Когда всего ~~удобнее~~ мне застать Вас дома?
Ваш А. Лаппо-Данилевский.
12 декабря 1893.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 19]

№ 18

Янв[арь] 19. *Карандашная помета С. Ф. Платонова: «[18]94»*
Многоуважаемый Сергей Федорович,
4 медальных сочинения я получил от Чечулина⁴⁰ только третьего дня поздно вечером; вчера заходил в Унив[ерситет], чтобы сообщить Вам об этом и спросить Вас, когда возвратить их Вам. В общих чертах я познакомился с ними, но, для того чтобы прочесть их сплошь основательно, нужно по меньшей мере недели две времени, которого, вероятно, в моем распоряжении не окажется. Во всяком случае, напишите два слова о том, когда возвратить их Вам и нужно ли присовокупить к ним какие-либо замечания?
Только что получил письмо Чечулина. Спешу переслать Вам сочинения и очень жалею, что отчасти, впрочем, по собственной бестолковости, не мог лучше ознакомиться с ними.
Готовый к услугам. А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 20]

№ 19

Многоуважаемый Сергей Федорович,
Командировка моя уладилась; в этом повинны и Вы. Весьма Вам благодарен.
А. Лаппо-Данилевский.
Мая 17 1894 г.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 21]

№ 20

6 октября [1894].
Многоуважаемый Сергей Федорович,
Напрасно разыскивал Вас сегодня по университету в 12 часов, пока мне не сказали, что Вы уже уехали. Поэтому пишу Вам, т[ак] к[ак] не уверен, застану ли Вас, да и времени мало. Для составления маленького проекта устава студенческих бесед студенты собрались у меня только во вторник. Зная, что среда и четверг у Вас будут заняты, мы предположили собраться в пятницу у Форстена⁴¹; надеюсь, что этот день окажется удобным и для Вас. Вы сообщали мне о том, что по постановлению факультета на

³⁸ Крейцберг Александр Романович (1850–1909) — директор библиотеки Санкт-Петербургского университета (1891–1909).

³⁹ Личность не установлена.

⁴⁰ Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) — русский историк, археограф, коллекционер, член-корреспондент Академии наук.

⁴¹ Форстен Георгий Васильевич (1857–1910) — российский историк, профессор Петербургского университета.

этом собрании могут принимать участие только Вы, я, оставленные при у[ниверситете], и студенты. Не откажите сообщить мне еще раз, так ли я понял Вас?

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 41]

№ 21

[октябрь 1894 г.]

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Студенты-филологи очень хотели бы знать подробности, на каких условиях и когда можно будет устроить наши «беседы»⁴². Поэтому не откажите указать, где и ~~как~~ когда и всего удобнее для Вас могу увидеться с Вами для того, чтобы переговорить об этом деле. Если можно было бы заехать к Вам до понедельника, то было бы хорошо.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 7]

№ 22

30 января 1896 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

По совершенно непредвиденным домашним обстоятельствам не могу быть сегодня на заседании. Прошу кого-либо из присутствующих в заседании принять на себя выполнение обязанностей секретаря⁴³ в течение сегодняшнего вечера.

Примите уверение в совершенном почтении.

А. Лаппо-Данилевский.

Полагаю, что Вы не сочтете неуместным мотивировать мое отсутствие на заседании хотя бы настоящим письмом.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 22]

№ 23

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1897». [апрель].

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В рукописном расписании полукурсовых экзаменов экзамен по русской истории назначен был на 12-е мая⁴⁴; в печатном я совершенно случайно⁴⁵ увидел, что он перенесен на 19-е. Соболаговолите сообщить, какому из этих известий придавать наибольшую веру?

Примите уважение в совершенном почтении.

А. Лаппо-Данилевский.

В[асильевский] О[стров], 9 л[иния], 42.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 23]

№ 24

[20 мая 1897]

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Боюсь, что 23-го я раньше 12 ½ не освобожусь, ибо на экзамене по математичес[ой] географии в Институте будут подвергнуты испытанию 10 чел.[овек]. Впрочем, все может кончиться и раньше, но поручиться за это не берусь.

А. Лаппо-Данилевский⁴⁶.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 24]

⁴² «Беседы по проблемам факультетского преподавания» — общество, созданное в 1894 году в Петербургском университете и существовавшее до 1904 года. «Беседы» разрешили весной, а официальное утверждение было только в ноябре, поэтому письмо следует датировать ноябрем 1894 года. Открытие общества ярко описал А. Е. Пресняков 24 ноября в письме матери: «Великий день открытия нового общества! Кроме шуток, вышло довольно торжественно. Собрались мы в университет к 8 часам. Студентов пришло много, и что всего неожиданное, что это запрещение пускать с других факультетов, по-видимому, останется мертвой буквой. На этот раз были и юристы, и естественники. Но большинство, конечно, филологов. Из профессоров, кроме председателя Лаппо-Данилевского, приехали только Форстен и Васильевский. Присутствие Васильевского было особенно приятно: это наш патриарх и любимец. Начал Лаппо-Данилевский речью, говорил умно и хорошо, потом мой товарищ Панченко разразился речью, немного странной по тону, но очень искренней... Затем студент Кульман сказал несколько слов по случаю недавнего юбилея Крылова, а за ним я читал с кафедры стоя своего Лакомба» [Пресняков, 1922, с. 161].

⁴³ Речь идет о Русском отделении Российского археологического общества, с 1894 года С. Ф. Платонов был его управляющим.

⁴⁴ Вероятно, письмо можно датировать апрелем.

⁴⁵ Подчеркнуто красным карандашом С. Ф. Платоновым. Напротив текста, также красным карандашом, стоит «?». Такой же знак стоит возле указанного адреса. Кроме того, имеются 4 карандашные черты по тексту письма.

⁴⁶ На почтовом штемпеле дата: 20. V. 97. Адрес: Николаевская ул., д. 61.

№ 25

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Я узнал о предстоящем заседании Отделения лишь вчера вечером и поэтому не успел распределить свое время так, чтобы быть на нем сегодня. Вероятно, Вы сами еще ничего не знали о времени его назначения, когда мы с Вами виделись в субботу; в противном случае, конечно, не преминули бы сказать об этом два слова готовому к услугам А. Лаппо-Данилевскому.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1897».

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 25]

№ 26

[19]02.IV.11. В[асильевский] О[стров], 9 л[иния], 44.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Так как я командирован Академией Наук за границу на апрель и май месяцы, то и не могу присутствовать на экзамене по логике.

Примите уверение в совершенном почтении.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 31]

№ 27

В[асильевский] О[стров], IX, 44.

[19]02.XII.15.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Список студ[енческих] учреждений. При Беседах нельзя определ[ять] студ[ентов]. Отв[ет] 21 XII».

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Я только что изучил прилагаемый устав «Секции», о которой я уже говорил с Вами, и спешу проводить его Вам. Не откажите сообщить мне, какая судьба постигнет наш проект.

Примите уверение в совершенном почтении.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 42]

№ 28

[19]03. II. 14. В[асильевский] О[стров], 9 л[иния], 44.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Я решаюсь обратиться к Вам с большой просьбой, заранее извиняюсь, что совершенное отсутствие времени лишает меня возможности лично передать Вам ее. Дело вот в чем. При Историческом О[бщест]ве (при университете) желательно было бы образовать особую (специальную) секцию по русской истории. В занятиях которой Ваше участие было бы весьма ценным для О[бщест]ва. Не будете ли Вы добры приехать ко мне в воскресенье в 8 ч. веч[ера] для обсуждения этого вопроса? Ваше присутствие было бы весьма желательно.

Готовый к услугам Ваш А. Лаппо-Данилевский.

Предполагали приехать и некоторые другие члены О[бщест]ва.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Нахальство или неопытность?»

15/ II

Душевно сожалею, что не могу в воскресенье быть у Вас. Недостаток времени мешает мне дать Вам и заочное обещание, что я буду принимать участие в трудах возникающей при Вашем Обществе секции р[усской] истории.

Гот[овый] к усл[угам]. С. П. Подпись.

Так и надо было!

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 39–40]

№ 29

1 марта 1904

Милостивый Государь Александр Сергеевич!

Я согласен собрать учредителей Вашего Общества в воскресенье 7-го марта, в 8 час[ов] вечера. В четверг я скажу об этом ректору Университета и, условясь с ним, где устроить собрание, немедленно Вас уведомя. Если для оповещения учредителей о времени и месте собрания надобно привлечь Канцелярию Университета, прошу Вас известить меня об этом до четверга.

Готовый к услугам С. Платонов

[СПбФ. АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 2]

№ 30

[19]04.III.9

В[асильевский] О[стров], 9 л[иния], 44.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Двенадцатого мая я свободен до 2-х часов, когда назначено заседание Историко-Филологического Отделения в Академии Наук: поэтому до 2-х часов я готов в качестве ассистента присутствовать на Вашем экзамене.

Примите уверение в совершенном почтении.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 27]

№ 31

[19]04.IX.6

В[асильевский] О[стров], 7 л[иния], д. 2.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Спешу уведомить Вас, что мне по просьбе студентов (в их числе больше юристов, чем филологов) пришлось переставить часы моих занятий по теории оценки с субботы на четверг от 10 до 12. Я надеюсь, что Вы ничего против этого иметь не будете.

Готовый к услугам А. Лаппо-Данилевский.

Я предполагал бы в нынешний же четверг продолжить уже начатые занятия.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 26]

№ 32

29.IV.1910.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Прилагаю письмо В. И. Веретенникова⁴⁷, из которого Вы увидите, что его в Москве постигла неудача.

Довольно давно я сказал ему, что, если бы ему вздумалось обратиться в наш университет, то я готов принять его книгу при условии, что Вы, как его учитель, возьмете на себя труд дать о книге Факультету отзыв и участвовать в диспуте.

Теперь г. Веретенников обращается к нам, и я прошу Вас сообщить мне, согласны ли Вы провести книгу через Факультет к диспуту. Я присоединюсь к Вашему отзыву и, если Вы книгу признаете достойною, готов открыть диспут, предоставив главные возражения Вам. Действую так в том соображении, что г. Веретенникова я почти не знаю. Вы же его знаете хорошо.

Буду очень благодарен Вам, если Вы дадите мне ответ, и прошу Вас возвратить мне письмо г. Веретенникова.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем к Вам почтении и преданности. С. Платонов.

[СПбФ. АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 3–4]

№ 33

1910.V.10.

1, Николаевская наб[ережная], В[асильевский] О[стров],

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Ваше письмо от 29 апр[еля] я получил, к сожалению, только вчера, по возвращении из Рима, откуда я выехал 3 мая; очень извиняюсь, что не мог ответить Вам раньше.

В надежде, что Вы не вполне отрицательно относитесь к книге Веретенникова, я готов составить отзыв о его труде; мне важно было бы, однако, опереться на Ваше мнение о нем по существу; во всяком случае, если книга Веретенникова или мой отзыв о ней вызовут в Вас какие-либо сомнения, я очень буду благодарен Вам за сообщение их мне до представления отзыва в факультет.

Срочные работы, требующие скорейшего окончания, лишают меня возможности сейчас же составить отзыв о книге Веретенникова; позвольте написать его летом; в сентябре я перешлю его Вам.

В случае если факультет признает возможным допустить Веретенникова к диспуту, я готов участвовать в нем.

Прошу Вас принять уверение в совершенном почтении и преданности.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 28–29]

⁴⁷ Веретенников Василий Иванович (1880–1942) — ученик А. С. Лаппо-Данилевского, профессор в ряде университетов в советское время, сотрудник Русского музея. Магистерская диссертация на тему «История Тайной канцелярии Петровского времени» была защищена 8 декабря 1910 года, опубликована в этом же году накануне защиты в Харькове.

№ 34

28 ноября 1911.

Его Превосходительству С. Ф. Платонову.

Милостивый государь Сергей Федорович,

На соискание наград имени графа Уварова в 1912 году в Императорскую Академию Наук, между прочим, поступило сочинение Н. Ф. Каптерева⁴⁸ под заглавием «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. 1 и 2, Сергиев-Посад, 1909–1912 г.»

Академия была бы весьма признательна, если бы могла опереться в своем приговоре об этом сочинении на авторитетном мнении Вашем.

Вследствие сего покорнейше прошу почтить меня уведомлением, угодно ли будет Вам принять на себя рассмотрение препровождаемого при сем труда г. Каптерева с тем, чтобы рецензия была доставлена в Академию не позже 1-го апреля 1912 г.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении⁴⁹.

За неперемного секретаря Академик А. Лаппо-Данилевский⁵⁰.

Помета С. Ф. Платонова: «На обороте».

Мил[остивый] Государь Александр Сергеевич!

Я получил от Вас от 28 ноября за № 4230 труд Н. Ф. Каптерева «Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович» с предложением дать о нем рецензию для Императорской Академии Наук.

К сожалению, вследствие недостатка времени я не могу исполнить это поручение и посему спешу возвратить ~~Вам~~ прилагаемый ~~у-е-е-е~~ пакет с книгою.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем к Вам почтении.

29.XI.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 34–34 об.]

На бланке Непременного секретаря императорской АН. № 4230.

№ 35

1913 мая 11.

1, Николаевская наб[ережная] В[асильевский] О[стров].

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Судя по тому, что Вы говорили мне несколько времени тому назад, Вы, кажется, готовы были бы содействовать оставлению Владимира Николаевича Куна⁵¹ при Университете на кафедре русской истории, если бы он представил работу, по которой можно было бы судить о его научных приемах. В настоящее время В. Н. Кун представил мне такую работу, и я считал бы ее достаточной, тем более что мне он, конечно, известен и по многим другим докладам, которые он представлял мне, постоянно участвуя в моем семинарии в течение 6 лет. Если Вы, по ознакомлении с его теперешней работой, ничего не будете иметь против этого, я очень был бы обязан Вам представлением моей просьбы факультету касательно оставления В. Н. Куна и за Вашу поддержку.

Примите уверение в совершенном уважении.

А. Лаппо-Данилевский.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 32–32 об.]

№ 36

Помета С. Ф. Платонова: «1913». [ноябрь 1913].

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Позвольте просить Вас принять участие в предварительном и частном обсуждении некоторых вопросов, связанных с устройством предстоящего съезда Организационного Комитета IV Международного Конгресса историков в С-Петербурге. Заседание назначено у меня на квартире 1, Николаевская наб[ережная], в воскресенье, 17 ноября в 2 час. п[о] п[олудни].

Преданный Вам А. Лаппо-Данилевский⁵².

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 35]

⁴⁸ Каптерев Николай Федорович (1847–1917) — русский историк, член-корреспондент Академии наук, ординарный профессор Московской духовной семинарии.

⁴⁹ Машинопись.

⁵⁰ Рукописный текст.

⁵¹ Кун Владимир Николаевич (1886–1955) — профессор ряда университетов в советское время.

⁵² Рукописный текст, кроме последней части: адреса и подписи. Далее лист 36 пустой, а на обороте помета С. Ф. Платонова: «Озаров».

№ 37

15/XI.1913.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Что делать! Я напишу Ко-му⁵³, чтобы он взял книгу обратно. Она действительно слаба.

Если буду иметь возможность, в воскресенье у Вас буду. Но, во всяком случае, считаю долгом предупредить, что деятельного участия в день Конгресса принять по недосугу не могу.

Преданный Вам С. Платонов.

[СПбФ. АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 5]

№ 38

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Спешу сообщить Вам, что следующее собрание для обсуждения некоторых вопросов, связанных с устройством предстоящего Съезда Организационного Комитета IV-го Международного Конгресса историков в С-Петербурге, назначено у меня на квартире (1, Николаевская наб[ережная], В[асильевский] О[стров]) в воскресенье 15-го декабря с[его] г[ода] в 2 часа п[о] пол[удни].

Преданный Вам А. Лаппо-Данилевский⁵⁴.

13 XII.[19]13.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 36]

№ 39

Св. о Екатер[ины] в Сборнике Русс[ком] Ист[орическом] Общ[естве]. Т. I и т. II 9? Вып[иски] из государств[енных] учреждений V, VII, VIII, X, XIII, XVII (Переп. с Фалько нет). XX, XXIII, XXVII и XXXIII (Дидро, Гримм) О Екатер[ининской] Комиссии в IV, VIII, XIV, XXXII и XXXIV. 25-го и 35 не имеется. Оканчивается 35-м.

Карандашная помета: «43 (Екат[ерининская] Ком[иссия]).

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 43]

№ 40

*Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский*⁵⁵

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3345. Л. 44]

Список источников

1. Александр Евгеньевич Пресняков: письма и дневники: 1889–1927. — СПб. : Дмитрий Була-нин, 2005. — 967 с.
2. Брачев В. С. Русский историк Сергей Федорович Платонов: Ученый. Педагог. Человек. — СПб. : Нестор, 1997. — 261 с.
3. Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С. Ф. Платонов. Профессор И. Я. Фроя-нов. — СПб. : Астерион, 2010. — 768 с.
4. Брачев В. С. Петербургская историческая школа (1834–1931) : моногр. — СПб. : Астерион, 2025. — 402 с.
5. Малинов А. В., Погодин С. Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. — СПб. : Искусство-СПБ, 2001. — 285 с.
6. Малинов А. В. К. Н. Бестужева-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взгля-дов. — СПб. : Рус. культура, 2021. — 328 с.
7. Митрофанов В. В. О сотрудничестве А. А. Бобринского и С. Ф. Платонова в рамках научно-археологических обществ // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. — СПб. ; М. ; В. Новго-род : Новгор. технопарк, 2011. — Т. 2. — С. 337–340.
8. Митрофанов В. В. Сотрудничество А. А. Бобринского с С. Ф. Платоновым в рамках Русского отделения Русского археологического общества // Культурный ландшафт регионов. — 2020. — Т. 2, № 5. — С. 58–74.
9. Митрофанов В. В. «... в достоинствах чаще всего открывается суть человека...»: письма И. М. Гревса С. Ф. Платонову (1903–1929) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2023. — Т. 4, вып. 3. — С. 57–87.
10. Митрофанов В. В. Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову (1895–1909) // Вестник «Альянс-Архео». — 2024а. — Вып. 45. — С. 132–190.

⁵³ Личность не установлена.

⁵⁴ Машинопись, кроме обращения и последней фразы автора. Адрес: 26, Мал[ая] Посадская.

⁵⁵ Визитная карточка.

11. Митрофанов В. В. Письма В. Г. Васильевского С. Ф. Платонову по редакторским вопросам «ЖМНП» (декабрь 1890 — 20 сентября 1893 г.) // Вестник «Альянс-Архео». — 2024б. — Вып. 47. — С. 138–216.
12. Митрофанов В. В. «...и назвать себя Вашим учеником»: письма Е. Ф. Тураевой-Церетели к С. Ф. Платонову // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». — 2024в. — Т. 35, № 3. — С. 606–626.
13. Митрофанов В. В. Деловые письма В. Г. Васильевского С. Ф. Платонову по вопросам издания «ЖМНП» (1891–1895 гг.) // Вестник «Альянс-Архео». — 2025. — Вып. 48. — С. 51–136.
14. Мищенко О. Г. Скифские древности. А. Лаппо-Данилевского. СПб. 1887 // Журнал Министерства народного просвещения. — 1888. — № 9. — С. 211–220.
15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). — Ф. 585. — Оп. 1. — Ч. 2. — Д. 1964, 2464, 3345.
16. Платонов С. Ф. Новые монографии по истории русского права. Рец. : А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890 // Юридическая летопись. — 1890. — № 11. — С. 414–417.
17. Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921) / отв. ред. Е. А. Ростовцев, П. А. Трибунский. — Рязань, 2020. — 881 с.
18. Погодин С. Н. Рецензия на монографию Е. А. Ростовцева «А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа» // Клио. — 2006. — № 1 (32). — С. 258–259.
19. Пресняков А. Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. — П. : Колос, 1922. — 92 с.
20. Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. — Рязань, 2004. — 352 с.
21. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). — Ф. 2. — Оп. 1 : 1909. — Д. 14. — Л. 17–17 об. ; Ф. 113. — Оп. 3. — Д. 286. — Л. 1–5 ; Д. 149. — Л. 11.
22. Сорокина М. Ю. Академик А. С. Лаппо-Данилевский и его «История политических идей в России в 18 веке в связи с общим ходом ее развития и политики» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2003. — № 3. — С. 106–117.

References

1. *Aleksandr Yevgenyevich Presnyakov: pisma i dnevniki: 1889–1927* [Alexander Evgenievich Presnyakov: Letters and Diaries: 1889–1927]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2005, 967 p. (In Russian)
2. Brachev V. S. *Russkiy istorik Sergey Fedorovich Platonov: Uchenyy. Pedagog. Chelovek.* [Russian Historian Sergey Fedorovich Platonov: Scholar. Teacher. Personality]. St. Petersburg, Nestor Publ., 1997, 261 p. (In Russian)
3. Brachev V. S. *Sluzhiteli istoricheskoy nauki. Akademik S. F. Platonov. Professor I. Ya. Froyanov.* [Servants of Historical Science. Academician S. F. Platonov. Professor I. Ya. Froyanov]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2010, 768 p. (In Russian)
4. Brachev V. S. *Peterburgskaya istoricheskaya shkola (1834–1931): monogr.* [The St. Petersburg Historical School (1834–1931): monograph]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2025, 402 p. (In Russian)
5. Malinov A. V., Pogodin S. N. *Aleksandr Lappo-Danilevskiy: istorik i filosof* [Alexander Lappo-Danilevsky: historian and philosopher]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2001, 285 p. (In Russian)
6. Malinov A. V. K. N. *Bestuzhev-Ryumin: Ocherk teoretiko-istoricheskikh i filosofskikh vzglyadov.* [K. N. Bestuzhev-Ryumin: An Essay on Theoretical, Historical, and Philosophical Views]. St. Petersburg, Russkaya Kultura Publ., 2021, 328 p. (In Russian)
7. Mitrofanov V. V. On the Collaboration of A. A. Bobrinsky and S. F. Platonov within the Framework of Scientific Archaeological Societies. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg; Moscow; Novgorod, Novgorod Technopark Publ., 2011, vol. 2, pp. 337–340. (In Russian)
8. Mitrofanov V. V. Collaboration of A. A. Bobrinsky with S. F. Platonov within the Framework of the Russian Branch of the Russian Archaeological Society. *Kulturnyy landschaft regionov* [Cultural Landscape of Regions]. 2020, vol. 2, iss. 5, pp. 58–74. (In Russian)
9. Mitrofanov V. V. “...The essence of a person is most often revealed in his virtues...”: Letters from I. M. Grevs to S. F. Platonov (1903–1929). *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the North-Eastern State University]. 2023, vol. 4, iss. 3, pp. 57–87. (In Russian)
10. Mitrofanov V. V. Letters from M. A. Dyakonov to S. F. Platonov (1895–1909). *Vestnik Alyans-Arkheo* [Bulletin Alliance-Archeo]. 2024a, iss. 45, pp. 132–190. (In Russian)
11. Mitrofanov V. V. Letters from V. G. Vasilievsky to S. F. Platonov on Editorial Matters of ZhMNP (December 1890 — September 20, 1893). *Vestnik Alyans-Arkheo* [Vestnik Alliance-Archeo]. 2024b, iss. 47, pp. 138–216. (In Russian)

12. Mitrofanov V. V. “...And I call myself your student”: letters from E. F. Turaeva-Tsereteli to S. F. Platonov. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. “Istoriya i filologiya”* [Vestnik of Udmurt University. Ser. “History and Philology”]. 2024v, vol. 35, iss. 3, pp. 606–626. (In Russian)
13. Mitrofanov V. V. Business letters from V. G. Vasilyevsky to S. F. Platonov on the publication of “ZhMNP” (1891–1895). *Vestnik Alliance-Archeo* [Bulletin Alliance-Archeo]. 2025, iss. 48, pp. 51–136. (In Russian)
14. Mishchenko O. G. A. Lappo-Danilevsky’s Scythian Antiquities. St. Petersburg, 1887. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. 1888, iss. 9, pp. 211–220. (In Russian)
15. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsionalnoy biblioteki (OR RNB)* [Manuscript Department of the National Library of Russia (MD RNB)]. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 1964, 2464, 3345. (In Russian)
16. Platonov S. F. New Monographs on the History of Russian Law. Reviewed by A. S. Lappo-Danilevsky. The Organization of Direct Taxation in the Muscovite State from the Time of Troubles to the Era of Reforms. St. Petersburg, 1890. *Yuridicheskaya letopis* [Legal Chronicle]. 1890, iss. 11, pp. 414–417. (In Russian)
17. Platonova N. N. *Dnevnik (1889–1921)* [Diary (1889–1921)]. Eds. E. A. Rostovtsev, P. A. Tribunsky]. Ryazan, 2020, 881 p. (In Russian)
18. Pogodin S. N. Review of E. A. Rostovtsev’s Monograph “A. S. Lappo-Danilevsky and the St. Petersburg Historical School”. *Clio*. 2006, iss. 1 (32), pp. 258–259. (In Russian)
19. Presnyakov A. E. *Alexander Sergeevich Lappo-Danilevsky*. Petrograd, Kolos Publ., 1922, 92 p. (In Russian)
20. Rostovtsev E. A. *A. S. Lappo-Danilevskiy i peterburgskaya istoricheskaya shkola* [A. S. Lappo-Danilevsky and the St. Petersburg Historical School]. Ryazan, 2004, 352 p. (In Russian)
21. *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. F. 2. Op. 1: 1909. D. 14. L. 17–17 rev.; F. 113. Op. 3. D. 286. L. 1–5; D. 149. L. 11. (In Russian)
22. Sorokina M. Yu. Academician A. S. Lappo-Danilevsky and his “History of Political Ideas in Russia in the 18th Century in Connection with the General Course of Its Development and Policy”. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 2003, iss. 3, pp. 106–117. (In Russian)

Информация об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

Сфера научных интересов: творчество С. Ф. Платонова, историография XIX–XX веков, источниковедение, краеведение.

Information about the author

Mitrofanov Victor Vladimirovich — doctor of history, professor of the department of theory and history, of state and law, the University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Research interests: S. F. Platonov’s works, historiography of the 19th–20th cc., source studies, local history.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 17.07.2025; accepted for publication 06.11.2025.